

Благодаря хорошим манерам Хэ И я снова обнаружила, что лениво расслабляюсь, пока работа не закончилась. После этого мы с Хань Лэем рука об руку отправились на ужин.

Когда я подошла ко входу в ресторан, то сразу поняла, что это высококласное заведение. В конце концов, этот ресторан имел более высокий звёздный рейтинг по сравнению с обычными ресторанами.

Дизайн интерьера был выдержан в японском стиле. Внутри был длинный коридор с бамбуком, галечная дорога, пруд с рыбой и фальшивые горы, создавая очень живописный интерьер. Официант водил нас по закоулкам, пока мы наконец не остановились перед отдельной комнатой в самой дальней части ресторана. Это явно была секретная отдельная комната.

Когда официант почтительно открыл дверь, Первое, что я увидела, было что-то из "Сна о красных особняках (1)" - несколько женщин окружали мужчину. Это было похоже на новое издание "Белоснежки и семи гномов", поскольку там было ровно восемь человек.

Проблема была в том, что этот человек... Достаточно того, что он извращенец. Он был ещё хуже, когда речь заходит о его внешности: частично лысый, глаза размером с горошину, нос цвета бренди, отвисший живот и пороссячьи конечности.

Я подавила желание громко расхохотаться, когда Хань Лэй затащил меня в отдельную комнату.

- Ли цзун, я искренне сожалею, что мы опоздали, - Хань Лэй отпустил мою руку и подошёл к Ли цзуну, чтобы пожать ему руку. Они обменялись формальностями, а затем оба надели изысканные маски.

Ли цзун также протянул свое свиное копыто и обменялся формальностями с Хань Лэем. Ли цзун сказал:

- Нет, нет, это я пришёл рано, - и другие такие же фальшивые слова. Однако его зелёные, как горошины, глаза продолжали исподтишка следить за мной.

Хань Лэй тоже заметил его взгляд и явно немного сдвинул своё высокое тело.

- Это наш главный конструктор, мисс Ся, - вежливо сказал он, заслонив собой поле зрения.

Услышав это, Ли цзун поспешно протянул своё свиное копыто и ждал, чтобы пожать мне руку. Однако Хань Лэй блокировал его, заставляя несколько растеряться в том, что делать. Затем он медленно изобразил вульгарную и нечистую улыбку, понятную только ему.

Из вежливости я оттолкнула Хань Лэя в сторону и с большим трудом протянула руку, чтобы пожать это свиное копытце.

Ли цзун продемонстрировал ошеломляющий уровень силы и оттолкнул Хань Лэя в сторону. Он подошёл ко мне и обжигающе посмотрел на меня своими зелёными, как горошины, глазами, его толстые губы то открывались, то закрывались.

Я посмотрела на его губы и порадовалась, что мы китайцы. Я была рада, что ему не пришлось целовать мне тыльную сторону ладони в знак приветствия, иначе мне пришлось бы серьёзно подумать, не отрезать ли мне свою "грязную" руку.

Ли цзун держал меня за руку своим мясистым свиным копытом и даже не думал выпускать её. Казалось, он хотел удержать её до конца света, когда моря высохнут и камни превратятся в пыль. Пока я ещё могла сдерживать улыбку на своём лице, Хань Лэй внезапно положил свою руку поверх нашего "крепкого" рукопожатия и сказал Ли цзуну, улыбаясь:

- Почему бы нам не присесть?

Хань Лэй, который был полон улыбок, излучал опасную ауру. Его глаза и голос были такими холодными, что даже Ли цзун почувствовал себя "обмороженным". Он бессознательно отпустил мою руку, и на его лице появилось странное выражение, когда повторил предложение Хань Лэя присесть.

Поскольку мы находились в заведении в японском стиле, Мы сидели на подушках татами. Это был вызов для меня, чтобы сохранить изысканный внешний вид, потому что я носила юбку.

Воспользовавшись тем, что официант подавал блюда, Хань Лэй с силой потер мою руку, на которую только что напало свиное копыто Ли цзуна, как будто пытался продезинфицировать её.

Я улыбнулась ему. Хотя сила, которую он использовал, была немного болезненной, я не мешала мужу делать это, потому что его прикосновение было намного лучше, чем это мясистое свиное копыто.

Похоже, мужчины любили обсуждать дела за ужином.

Несмотря на то, что стол был заставлен вкусными блюдами, двое мужчин сразу же приняли серьёзное выражение лица и начали обсуждать дела.

Не обращая внимания на мужчин, мы с семьёю женщинами наелись досыта. Казалось, что пока мужчины обсуждают дела, самым разумным выбором для нас, женщин, было наслаждаться деликатесами, выставленными перед нами. Из этого было видно, что мы - умные женщины.

Когда я была на восемьдесят процентов сыта, они закончили обсуждать дела и подняли друг за друга тост с чашкой сакэ, празднуя своё согласие.

После их тоста строгая атмосфера была полностью сметена и сразу же заменена расслабленной и немного озорной.

Семь красавиц принялись за работу, наевшись досыта, одна за другой произнося тосты, поддразнивая и двусмысленно прикасаясь к Ли цзуну. Они уговаривали мужчину, чтобы он был счастлив и доволен ими.

Конечно, мужчине не нужны семь женщин, чтобы прислуживать ему, поэтому остальные женщины, которые все были сильно накрашены, приблизились к Хань Лэю с предложением выпить за него чашку, но на самом деле это было для того, чтобы соблазнить его.

Хань Лэй поблагодарил всех их одну за другой и нежно сказал:

- Извините, но мне нравится та, кого я привёл с собой. А вы, девочки, идите и займитесь делом.

Хотя его тон был мягким, смысл был ясен: "Не беспокойте меня, просто позаботьтесь о своём хозяине". Поэтому женщины одна за другой отправились дальше улаживать Ли цзуна.

Я улыбнулась Хань Лэю и поняла, что этот парень просто хочет, чтобы я была его щитом.

---

1. Один из четырёх великих романов в китайской литературе.

<http://tl.rulate.ru/book/699/11379>